

— Если вам всё равно, зачем тогда нужны эти мирские условности?

Линь Жань, живя в доме Линь, не придавала особого значения мирским условностям. Она не знала, как страшны людские пересуды, не понимала, насколько грязными могут быть мысли посторонних.

Му Лян тоже не была из тех, кто придает значение подобным вещам. Воспитанная бабушкой, она знала правила приличия, но при этом видела насквозь действия своего отца на протяжении многих лет. Она полностью отбросила мирские взгляды, уединившись в своем уголке, и потому относилась ко всему с легким безразличием.

Таким образом, находясь рядом, Линь Жань тоже не обращала на это внимания, но она не могла не сказать, что это было несправедливо по отношению к ней самой.

Она смотрела на нефритовую статуэтку в парчовой шкатулке, её белоснежные кончики пальцев нежно скользили по поверхности, словно перышко, вызывая щекочущее чувство в сердце.

Она медленно заговорила:

— В мире множество правил. Одни учат людей, другие сковывают сердца. Есть и те, чьи мысли ставятся выше правил. Людские пересуды страшны: если ты обращаешь на них внимание, они становятся кандалами на твоём теле. Если же нет — то ничего не значат.

— Зачем обращать на них внимание? — возразила Линь Жань.

— Потому что ты живешь в этом мире, и у тебя должны быть друзья, ты не можешь быть одна. Твои действия идут вразрез с их мыслями, они отвернутся от тебя, станут указывать на тебя пальцем. Разве ты не хочешь иметь друзей?

— Если мы не сходимся характерами, то мне и не нужны такие друзья. Что плохого в том, чтобы быть одной? Кто посмеет указывать на меня, я найду способ лишить его этой возможности.

— Если весь мир будет таким, как ты, как ты одна сможешь противостоять тысячам?

Линь Жань замолчала, глядя на свою руку, лежащую на нефритовом украшении. Она не понимала, зачем А-Лян заговорила об этом, но если она подняла эту тему, значит, это было то, что её беспокоило, и этого нельзя было избежать.

Мирские законы приличия, безусловно, важны, но какое отношение они имеют к ней? Она подумала и серьезно сказала:

— Наши отношения противоречат мирским законам приличия?

Му Лян не знала, как ответить. Она не могла рассказать о прошлом, чтобы не вызвать у неё замешательства. Поразмыслив, она сказала:

— Наша помолвка, состоявшаяся пятнадцать лет назад, уже противоречила мирским законам приличия, не так ли?

— Почему это противоречило? Ваше Высочество держит госпожу Цинь Вань при себе. Цинь Вань всего двадцать с небольшим, а Ваше Величество почти за шестьдесят. Почему свет не

осуждает это, а вместо этого указывает на меня? — Линь Жань отстаивала свою точку зрения.

Му Лян снова объяснила:

— Ваше Величество — Сын Неба, и никто не смеет судить её.

Линь Жань нахмурилась, её лицо стало холодным:

— Мирские приличия — это не истина, их можно соблюдать, а можно и нет. Раз нельзя судить Сына Неба, то почему можно судить нас? В чем логика? Разве это не похоже на то, как сильные издеваются над слабыми? Чем это отличается от разбоя?

После этих слов Му Лян почувствовала, что она сбила Сяо Гуай с толку. Вместо того чтобы говорить о важности законов приличия, разговор свернул на то, что сильные обижают слабых.

Она вздохнула:

— Ты слишком упряма. Свадьба — тоже часть приличий.

Линь Жань высокомерно ответила:

— Свадьба — это правило. Ты говорила о взглядах общества, но мне всё равно. Что касается друзей, если мы на одной волне — ладно, если нет — расстанемся. Зачем мучить себя? К тому же статус семьи Линь заставляет Ваше Величество смотреть на нас свысока. Неужели я буду беспокоиться о мнении простолюдинов?

Её тон был властным, а отношение — грубоватым. Му Лян, глядя на её приподнятые брови, не удержалась и ткнула её пальцем:

— Ты настоящая тиранка. Если бы ты стала императором, то была бы похожа на Ваше Величество.

— Очень отличается. Если бы я была императором, не было бы несправедливых приговоров, и я не удерживала бы возлюбленную своей дочери при себе. Кроме того, я была бы добра только к тебе одной, и не было бы всех этих лишних женщин. — Линь Жань смягчилась, увидев, что выражение лица А-Лян тоже стало мягче, и успокоилась.

Она подумала и признала свою ошибку:

— Я действительно такая тиранка?

Му Лян кивнула, и она тут же осознала:

— Тогда я больше не буду спорить с тобой. Просто нужно объяснить, что у меня мало друзей, и мне не нужно обращать внимание на чужие указания.

На словах она сказала, что больше не будет спорить, но всё же добавила пару объяснений, так что её раскаяние не выглядело искренним.

После того как они всё обсудили, они отправили людей готовить другие мелочи. Линь Жань задумалась и сказала:

— А-Лян, для вручения свадебных даров нужен сват?

В прошлый раз приходил Линь Сы, но теперь он стал мятежником и не мог появляться на публике.

Му Лян кивнула:

— Похоже, так и есть.

Линь Жань снова нахмурилась, погрузившись в раздумья. Она мысленно перебрала всех знакомых и сама заговорила:

— Наследник Восьмого князя не подходит, он тогда требовал, чтобы я написала отказ от помолвки. Ци Цзинь слишком молода. Чанлэ, Ваше Высочество, неплохая, но она слишком любит развлечения, боюсь, что всё испортит. Похоже, только Её Высочество Синьян подходит. А-Лян, как думаешь?

А-Лян, к которой она обращалась, вышивала иероглиф «Лян». Услышав её бормотание, она отвлеклась и воткнула иглу в подушечку пальца. Показалась капля крови. Линь Жань испугалась и поспешила к ней, прижимая платок к ранке.

Она продолжала говорить:

— Я знаю, что тебе не нравится Её Высочество Синьян, но кроме неё, подходящей кандидатуры нет. Если она тебе не нравится, пусть будет Чанлэ, Ваше Высочество, только не волнуйся.

Линь Жань не заметила беспомощности во взгляде Му Лян. Кто угодно мог подойти, только не Синьян. К тому же Синьян, должно быть, уже догадалась о её статусе, и то, что она не препятствует — уже удача. Как она может быть сватом?

Лёгкая боль в пальце утихла, она подняла глаза и встретилась взглядом с Линь Жань:

— Чанлэ тоже не подойдет. Лучше всё сделать скромнее.

— Зачем скромничать? Ты только что сказала, что нужно объявить всем. Я хочу попросить у Вашего Величества императорский указ на брак, так будет надежнее. — Линь Жань убрала платок, осторожно подула на рану и пошла к шкафу за лекарством.

Её чрезмерная серьезность заставила Му Лян вздохнуть:

— Ты выходишь замуж, зачем нужно, чтобы весь мир знал? Ваше Величество будет недовольна.

— Пусть будет недовольна. Я тоже не рада. Если Её Высочество Синьян не подходит, я найду Чанлэ, Ваше Высочество, и дам больше подарков, она точно согласится. — Линь Жань говорила, пока тянулась за лекарством на верхней полке шкафа.

Когда она достала его, то разозлилась:

— Кто положил его так высоко?

Му Лян обернулась и окинула её взглядом, улыбаясь глубоко:

— Кажется, ты выросла.

Эти слова были не похожи на насмешки Синьян, Линь Жань удивилась. Она потрогала макушку и поспешно встала рядом, чтобы сравнить рост:

— Кажется, я правда выросла. Скоро буду такой же высокой, как ты. Через какое-то время, может, стану выше.

— Возможно, в любом случае ты уже не низкая. — Му Лян улыбнулась.

— Сегодня встретила Её Высочество Синьян, она снова посмеялась надо мной. Выросла и сразу дурные мысли в голову лезут. — В голосе Линь Жань звучала жалоба, она осторожно наносила лекарство ватной палочкой на подушечку пальца, не забывая подуть.

От её действий Му Лян покраснела, убрала руку за спину:

— Тогда не обращай на неё внимания.

— Хорошо, не буду. Завтра же пойду к Чанлэ, Ваше Высочество. — Линь Жань решила.

У Му Лян разболелась голова. Чанлэ — такой пронизательный человек, наверняка уже догадалась о статусе Линь Жань. Этот сват...

Чанлэ, в отличие от Синьян, не хотела открывать собственную резиденцию и жила во дворце вместе с Вашим Величеством. Линь Жань не могла попасть во дворец, поэтому отправила людей ждать в Башне Плывущих Облаков, чтобы сообщить, как только та появится.

Обычно Чанлэ любила бывать в Башне Плывущих Облаков днём. Когда Линь Жань получила сообщение, она как раз обсуждала дела с управляющим и смущённо посмотрела на Му Лян.

Му Лян всё это время слушала, и когда слуга поспешил к ним, она поняла, в чём дело, и сказала:

— Иди, но вернись пораньше.

— Хорошо, я принесу тебе твои любимые молочные пирожные. — Линь Жань отдала несколько распоряжений, переделалась в голубой парчовый халат с вышитыми облаками на воротнике, что очень подходило к Башне Плывущих Облаков, и с достоинством отправилась туда.

Её внешний вид привлек много взглядов. Юноша с алыми губами и белоснежной кожей был именно тем, что любили женщины, особенно если он был богат.

Многие подходили к ней, но она нетерпеливо отмахивалась:

— Где Чжао Цзюнян?

Чжао Цзюнян была управляющей Башни Плывущих Облаков, здесь все дела были под её контролем, а выше была только Му Лян, которая держала Линь Жань в неведении.

После её громкого зова вышла женщина, сохранившая свою красоту, и неторопливо приблизилась.

Чжао Цзюнян улыбалась, но в душе ругала молодую госпожу. Хорошо дома не сидится, опять побежала сюда шалить. На этот раз она не могла сообщить княжне Му.

Подойдя, она тихо спросила:

— Вы здесь, а дома знают?

Дома? Линь Жань сначала удивилась, потом поняла и нарочито поправила манжету:

— Конечно, знают.

Она говорила уверенно и самоуверенно, но в глазах Чжао Цзюнян выглядела как юный повеса, который вышел на поиски приключений, а потом струсит, вернувшись домой. Линь Жань была молодой госпожой, и она не могла не оказать ей уважения, поэтому с улыбкой спросила:

— Вы направляетесь в Башню Весны?

— Где Чанлэ, Ваше Высочество?

— Она в Цветочной башне.

<http://bllate.org/book/16862/1553768>